

Валиахметов Рим Марсович
Башкирский филиал ФНИСЦ РАН;
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация
rim_m_sifat@inbox.ru

Баймурзина Гузель Римовна
Башкирский филиал ФНИСЦ РАН,
г.Уфа, Российская Федерация
guzrim@mail.ru

Развитие человеческого потенциала как условие и фактор реализации национальных проектов России

Аннотация. В статье показана преемственность в разработке и реализации приоритетных национальных проектов России. Обосновано положение о том, что концептуальной основой национальных проектов является идея человеческого развития, в которой сфокусированы основные цели, задачи и приоритеты социальной политики и практики. Развитие человеческого потенциала рассматривается как одно из базовых условий и факторов успешной реализации национальных проектов России. На сравнительном анализе индикаторов человеческого развития и конкретных примерах выявлены возможные проблемы в социально-экономической, демографической и образовательной сферах и роль неравенства в этих процессах.

Ключевые слова: человеческое развитие; человеческий потенциал; индекс развития человеческого потенциала; национальные проекты, цели развития, приоритеты развития; регионы; Россия

Valiakhmetov Rim Marsovich
Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation
rim_m_sifat@inbox.ru

Baimurzina Guzel Rimovna
Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation
guzrim@mail.ru

Human development as a condition and factor for implementing national projects in Russian Federation

Abstract. The article shows the continuity in the development and implementation of priority national projects in Russian Federation. The article substantiates the position that the conceptual basis of national projects is the idea of human development, which focuses on the main goals, tasks and priorities of social policy and practice. The development of human potential is considered as one of the basic conditions and factors for the successful implementation of national projects in Russian Federation. The comparative analysis of

human development indicators and concrete examples reveals possible problems in the socio-economic, demographic and educational spheres and the role of inequality in these processes.

Keywords: human development; human potential; human development index; national projects, development goals, development priorities, regions; Russian Federation

Государственная политика в известных нам формах и статусе приоритетных национальных проектов России концептуально и содержательно начала формироваться еще в 2005–2006 гг. Примечательно, что с самого начала был четко обозначен курс на инвестиции в человека и развитие человеческого потенциала как основы социальной политики государства. Тогда же были предприняты целый ряд инициатив и мер, направленных на обоснование и саму разработку первых приоритетных национальных проектов – «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Развитие агропромышленного комплекса» (2006 г.). Концептуальной их основой является идея человеческого развития, в которой сфокусированы основополагающие цели и приоритеты социальной политики. Они нашли отражение в национальном докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития» [Россия, 2005], в аналитическом издании Института комплексных стратегических исследований «Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор России» [Цели развития тысячелетия, 2006].

Наряду с разработкой научно-теоретических основ новой социально-экономической и демографической политики, параллельно внедрялись современные технологии их реализации, например программы жилищных сертификатов, родовых сертификатов, материнского (семейного) капитала и т.д. Все это свидетельствует о том, что зарождение и эволюция национальных проектов России имеет свою предисторию и насыщена многими интересными начинаниями, разработками и практическими внедрениями. Таким образом, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» является актуализацией и продолжением работы над реализацией и материализацией идей, начатых еще в 2005–2006 гг. Эта целенаправленная работа сохраняет преемственность, но на принципиально ином финансово-ресурсном и организационном уровнях.

Развитие человеческого потенциала является одним из важнейших факторов, и одновременно базовых условий реализации приоритетных национальных проектов России. Не учитывать их невозможно планируя стратегические цели, задачи и приоритеты развития. Так, например, сравнивая и оценивая положение РФ по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП или ИЧР), следует понимать, что Россию отличают высокий уровень образованности населения и низкая продолжительность жизни. Анализ составляющих ИРЧП свидетельствует, что именно образование

позволяет (пока позволяет) России находиться в группе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. В соответствии с последними данными, по индексу валового национального дохода Россия занимает – 50-е место в мире, по индексу ожидаемой продолжительности жизни – 108-е, по индексу средней продолжительности обучения – 33-е, по индексу ожидаемой продолжительности образования – 22-е [Beyond, 2019: 300–303]. В постсоветский период положение России в мировом рейтинге по уровню развития человека сильно изменилось. По данным ПРООН, Россия в 1993 г. занимала 37-е место, в 2000 г. – 62-е место среди стран, участвующих в рейтинге. Худшую позицию страна занимала в 2009 году – 71-е место. С 2010 года положение России в рейтинге постепенно улучшалось, с небольшими колебаниями. С 2016 г. Российская Федерация находится в высшем квартиле рейтинга и устойчиво расположилась на 49 позиции (см. Табл.).

По данным глобального доклада о развитии человека за 2019 год, лидером мирового рейтинга уже в 15 раз стала Норвегия. В первую десятку вошли Швейцария, Ирландия, Германия, Австралия, Исландия, Гонконг, Швеция, Сингапур и Нидерланды. Из стран постсоветского пространства в группе стран с очень высоким ИРЧП представлены Эстония (30-е место), Польша (33-е), Литва (34-е), Латвия (39-е), Белоруссия и Казахстан (50-е и 51-е места).

Главная причина, по которой России удается занимать относительно хорошие позиции в мировом рейтинге по индексу развития человека – высокий индекс образования. Степень охвата образованием в России – одна из самых высоких в мире, а по начальному и высшему образованию эти показатели даже выше, чем в Норвегии – стране, длительное время лидирующей по уровню развития человека. По численности студентов на 1 000 чел. населения наша страна опережает Германию и Швейцарию [Россия и страны, 2018: 158].

На высокий уровень образования в России указывают и эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН [Global Innovation] ежегодно формирующей рейтинг самых инновационных стран [Global innovation index, 2019]. Однако удельный вес государственных расходов на функционирование этой важнейшей для общества отрасли экономики в России ниже, чем в странах, добившихся больших достижений в области человеческого развития. Такой показатель может негативно повлиять на качество отечественного образования.

Беспокойство вызывает то обстоятельство, что численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в расчете на 1000 чел. населения в России быстро сокращается (в 1,6 раза за 2010–2017 гг.), в то время как в большинстве стран, добившихся высоких показателей по уровню развития человека, этот показатель растет.

Таблица. Место России в рейтинге стран

по индексу развития человеческого потенциала

Год издания доклада	Значение ИЧР	Рейтинг России по ИЧР	Уровень ИЧР	Справочно:	
				страна-лидер по ИЧР	(значение ИЧР)
1993	0,862	37	Высокий	Канада	0,996
1995	0,849	52	Высокий	Канада	0,982
2000	0,771	62	Средний	Канада	0,960
2001	0,775	55	Средний	Норвегия	0,960
2002	0,781	60	Средний	Норвегия	0,932
2003	0,779	63	Средний	Норвегия	0,935
2004	0,795	57	Средний	Норвегия	0,939
2005	0,795	62	Средний	Норвегия	0,942
2006	0,797	65	Средний	Норвегия	0,944
2007/2008	0,802	67	Высокий	Исландия	0,956
2009	0,817	71	Высокий	Норвегия	0,963
2010*	0,719	65	Высокий	Норвегия	0,965
2011	0,755	66	Высокий	Норвегия	0,968
2013	0,788	55	Высокий	Норвегия	0,971
2014	0,778	57	Высокий	Норвегия	0,944
2015	0,798	50	высокий	Норвегия	0,944
2016	0,804	49	Очень Высокий	Норвегия	0,949
2018	0,816	49	Очень Высокий	Норвегия	0,953
2019	0.824	49	Очень Высокий	Норвегия	0.954

Примечание: В 2010 г. изменилась методика расчета ИРЧП

Источник: глобальные доклады о развитии человека за 1990–2019 гг.

Международные сравнения элементов индекса человеческого развития с другими странами показывает, что **средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян существенно ниже**, чем в любом государстве с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Даже во многих государствах со средним уровнем человеческого развития этот показатель выше, чем в России. Несмотря на существенный прогресс за 2000–2018 гг. (средняя ожидаемая продолжительность жизни россиян увеличилась с 65,3 до 72,91 года), в Россия по этому показателю занимает лишь 108-е место в мире.

Во многом такое положение связано со структурой причин смертности. Смертность от внешних факторов в России в 3–4 раза, а смертность от инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения – в 2–3 раза превышает показатели европейских стран, лидирующих по

уровню человеческого развития. Болезни системы кровообращения и так называемые внешние причины (несчастные случаи, убийства, самоубийства, случайные отравления, утопления, травмы и т. п.) чаще всего становятся причинами ранней, во многих случаях предотвратимой, смертности. Только за 2016–2017 гг. в России зафиксировано 838,6 тыс. случаев ранней смерти, в основном среди мужчин [Женщины и мужчины, 2018: 32].

В последние годы в уменьшении числа преждевременных смертей от внешних причин достигнут заметный прогресс. Например, за 2000–2018 гг. число убийств и покушений на убийство уменьшилось в 3,7 раза; стандартизованный коэффициент смертности населения от случайного отравления алкоголем за 2008–2018 гг. снизился в 2,3 раза [Российский статистический ежегодник, 2019: 269], [Ежемесячный мониторинг, 2019: 36]. Однако сокращение сверхсмертности остается одним из главных резервов повышения продолжительности жизни в России.

Другим значимым резервом улучшения демографической ситуации в стране является дальнейшее снижение показателей **младенческой, детской и материнской** смертности. По этому показателю Россия пока заметно отстает от стран Европейского союза (см. Рисунок). Если рассматривать количественные показатели системы здравоохранения (количество врачей в расчете на 10000 человек населения, количество койко-мест в стационарах и т.д.), то больших различий с европейскими странами у России не наблюдается. Огромные различия – в величине государственных расходов, что и обуславливает, на наш взгляд, недостаточные фондоовооруженность (технологическое отставание) и эффективность российской системы здравоохранения.

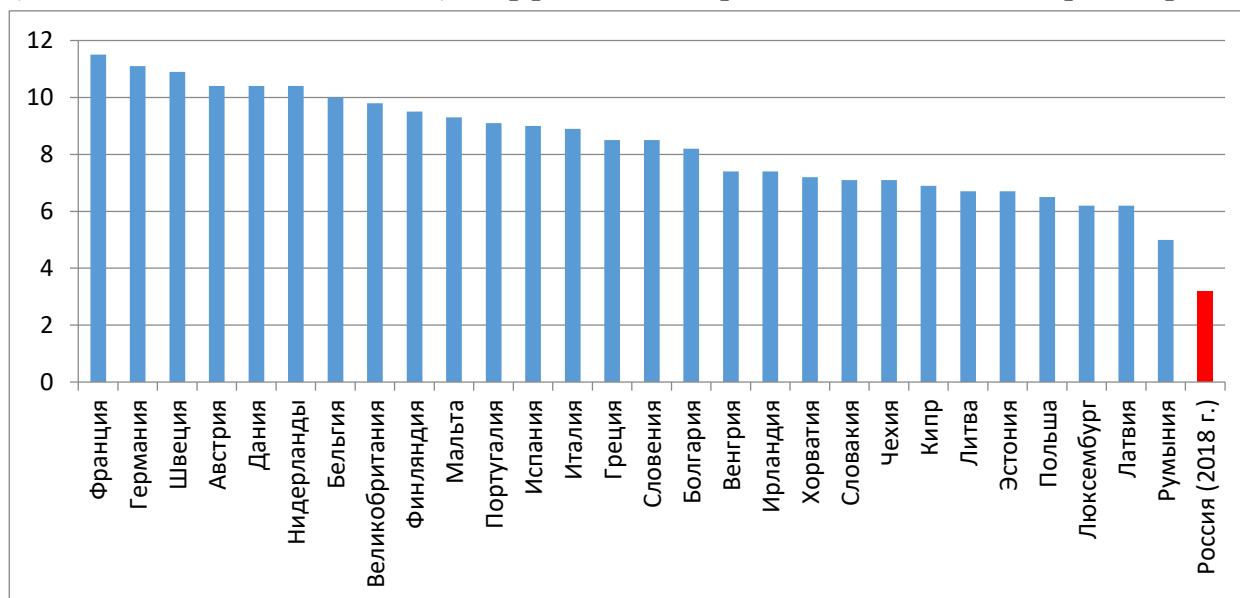

Рисунок. Расходы на здравоохранение в странах Европейского союза (2016 г.) и России (2018 г.), в % к ВВП

Источники: [Россия и страны, 2018: 45–48, 126–127], [Российский статистический ежегодник, 2018: 632], [Российский статистический ежегодник, 2019: 643–644].

По производству ВНД на душу населения отрыв от лидера рейтинга по уровню человеческого развития составляет 2,7 раза. Главная причина этого – низкая производительность труда. К примеру, согласно данным ОЭСР, показатель объема ВВП, вырабатываемого каждым трудящимся за один час работы (в текущих ценах, по паритету покупательной способности) в России в 3,9 раза меньше, чем в Ирландии, в 2,8 раза – чем в США, в 3,3 раза – чем в Норвегии [GDP per hour, 2019] Как отмечает Р. Капелюшников, производительность труда, связана прежде всего с качеством человеческого капитала и фондовооруженностью труда, а также реаллокацией ресурсов. Однако, «сильная зарегулированность товарных рынков и рынка труда в России мешает быстрой реаллокации ресурсов из малопродуктивных фирм, неэффективных секторов в высокопродуктивные фирмы, высокоэффективные секторы» [Капелюшников, 2017].

Низкий уровень жизни россиян и связанные с этим демографические и экономические проблемы могут представлять угрозу социально- экономической безопасности и стабильности. На протяжении последних пяти лет социально- экономическое развитие страны характеризуется низкими темпами роста макроэкономических показателей, ухудшением социального самочувствия населения [Более 40 % россиян, 2019]. Период восстановления после кризиса 2014–2015 гг., в отличие от первой волны социально-экономического «шока» 2008–2009 г., сильно затянулся. Согласно официальной статистике, реальные доходы россиян в 2014–2018 гг. неуклонно снижались. Происходило это настолько стремительно, что уже в 2016 г. население страны по реальному содержанию доходов было отброшено к уровню 2010 г. И, несмотря на рост реальных уровней начисленной заработной платы и назначенных пенсий к 2019 г. относительно 2014 г.,⁴⁰⁴ реальные располагаемые доходы россиян продолжали снижаться и за 2014–2018 гг. уменьшились на 10,7 %. Такого продолжительного падения уровня жизни населения в постсоветской России еще не было.

Важное место в концепции человеческого развития занимает идея равенства возможностей и, соответственно, проблема неравенства во всем её многообразии. «Разрыв в уровнях человеческого развития является отражением неравенства возможностей доступа к обучению, медицинскому обслуживанию, занятости, кредитам и природным ресурсам, что обусловлено гендерной и групповой принадлежностью, диспропорциями в доходах и местом жительства. Высокий уровень неравенства может привести к негативным последствиям для социальной сплоченности и качества институтов и политических мероприятий, что, в свою очередь, способно замедлить прогресс в области человеческого развития» [Индексы и

⁴⁰⁴ в основном за счет реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 и Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ о единовременной денежной выплате пенсионерам в размере 5 тысяч рублей.

индикаторы, 2018]. На первый взгляд, эта ситуация описывает реальное положение проблемы социального неравенства в России. Однако, индекс развития человека с учетом неравенства (ИЧРН), разработанный и публикуемый в докладах ПРООН, не отражает этой реальности. Коэффициент неравенства между людьми, рассчитываемый как арифметическое среднее трех показателей неравенств (в сфере образования, долголетия, доходов) в России ниже, чем в среднем во всех странах с очень высоким ИЧР (9,6 % против 10,5 %).

Наименьшее неравенство среди ключевых сфер наблюдалось в России в 2018 году по показателю средней ожидаемой продолжительности обучения (3,1 % против 7,0 % в странах с очень высоким ИЧР). Необходимо отметить, что по этому показателю Россия только за 2010–2015 гг. поднялась с 55-й до 6–7-х позиций в мировом рейтинге, однако в 2018 снова опустилась до 18 места [Мареева, Слободенюк, 2018: 43].

Уровень внутреннего неравенства по ОПЖ снизился с 11,5 % до 7,1 % за 2010–2018 гг., позиции в рейтинге повысились с 63-го на 56-е место. Неравенство по доходам с 2010 по 2018 год в России выросло с 11,9 % до 18,7 %. В среднем по странам с очень высоким уровнем ИЧР, неравенство по доходам в 2018 г. составило 19,3 %. Так, место России на общемировом фоне и среди развитых стран может быть описано как среднее. Однако, отмечается серьезный ухудшающийся тренд: позиция России в рейтинге стран за 2010–2018 гг. значительно снизилась с 8-го по 58-е место. Таким образом, по совокупному показателю неравенств Россия попадает в верхние 20 % стран с небольшими неравенствами (35-е место из 176 стран, по которым были рассчитаны эти коэффициенты в 2018 г.).

Однако более объективными и методологически близкими к самой концепции человеческого развития, на наш взгляд, является подход Европейского банка реконструкции и развития к оценке неравенства возможностей. В докладе за 2016- 2017 гг. «Реформы для всех. Равные возможности в мире неравенства» отмечается, что неравенство возможностей является неэффективным и несправедливым – оно не дает населению полностью реализовать свой потенциал и может негативно влиять на долгосрочное развитие страны в целом. Неравенство возможностей также способно ослабить поддержку ключевых экономических и политических институтов, поддерживающих демократию и рыночную экономику, так, эконометрический анализ показывает, что неравенство возможностей в этом отношении значит больше, чем неравенство доходов» [Transition for all, 2017]. Так, результаты расчетов показали, что в России неравенство возможностей оказывается заметно выше не только по сравнению со странами Западной Европы, но и со многими странами Центральной Европы и Балтии (Хорватии, Словении, Польши, Венгрии), Юго-Восточной Европы, Украины и Белоруссии, странами Центральной Азии [Мареева, Слободенюк, 2018: 41].

Особенный интерес представляет и показатель относительного неравенства возможностей, который показывает, какая доля общего неравенства доходов

объясняется неравенством возможностей. В России этот показатель превышает 30 %, что ставит страну в один ряд с Турцией, Румынией, Хорватией, и означает, что более трети доходного неравенства в стране объясняется аскриптивными характеристиками, связанными с обстоятельствами рождения⁴⁰⁵. Как оказалось, основной причиной неравенства возможностей в России являются образовательные характеристики родителей, затем следуют пол и место рождения.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что процессы развития человеческого потенциала должны изучаться с применением социологических подходов и инструментов. Это позволит учесть весь спектр условий и факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала, а значит и реализацию национальных проектов России. Одновременно такой подход поможет обнаружить более широкий ряд причин и факторов неравенства, тормозящего развитие человека.

Библиографический список

Более 40 % россиян заявили, что их жизнь в 2019 году стала хуже – опрос [Электронный ресурс] // Независимая газета: [веб-сайт]. 23/12/2019. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fnews%2F666713.html>. (дата обращения: 12.05.2020).

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т. М. Малевой [Электронный ресурс] // URL: https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/Monitoring_16_09_2019.pdf. (дата обращения: 10.06.2020).

Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. – М., 2018. 241 с.

Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс] // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

Капелюшников Р. «Повышать производительность невыгодно и даже опасно. Но надо». Интервью газете «Ведомости» [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб-сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2017/11/01/740303-povishat-proizvoditelnost> (дата обращения: 10.06.2020).

Мареева С., Слободенюк Е. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности. // Вестник общественного мнения. 2018. № 1–2 (126). С. 30–46.

Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. Росстат. М., 2018. 694 с.

Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. Росстат. М., 2019. 708 с.

Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005 / рук. авт. кол. : С. Н. Бобылев, А. Л. Александрова. – Москва: 2005. 220 с.

Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. – М.: 2018. 375 с.

Цели развития тысячелетия и национальные проекты – стратегический выбор

⁴⁰⁵ Влияние обстоятельств рождения (пол, этническая принадлежность, место рождения, характеристики родительской семьи) на возможности получить образование, хорошую работу, добиться высокого уровня дохода.

России / [Киселева Е. С., Кононова В. Ю.]. – Москва: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2006. 32 с.

Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in Human Development in the 21st Century. Human Development Report. UNDP. 2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).

GDP per hour worked. OECD data. 2019 [Электронный ресурс] // OECD data: [веб-сайт]. URL: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm#indicator-chart> (дата обращения: 10.06.2020).

Global Innovation Index 2019. Russian Federation [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019/ru.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

Transition for all: Equal opportunities in an unequal world. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2016–2017. London: EBRD, 2017.